

Император Долголетия Южного Предела, Император Северной Звезды и Божественная Мать Неизменности оставались на окраинах.

Если бы Бессмертный Двор или Благословенные Земли совершили разрушительную атаку на Мир За Мирами или Вращающиеся Нефритовые Небеса. Даже если они не получают атаки возмездия немедленно, они обязательно получают их в будущем.

Большую часть времени Неизмеримый Небесный Владыка и Будущий Будда постоянно сражались друг с другом, сдерживая друг друга.

Если бы Неизмеримый Небесный Владыка проявил неосторожность и не смог освободиться от атак противника, три Небесных Владыки ортодоксального даосизма устроили бы масштабную резню среди еретиков. Хотя это и оказало бы на них разрушительное воздействие, оно также разрушило бы их устои.

Таким образом, еретики, получившие такой урон, не смогли бы одержать победу над своим противником.

Однако Императору Долголетия Южного Предела и остальным пришлось бы столкнуться с огромным риском. Также существовала вероятность того, что они не смогут достичь своей цели. Если бы ситуация не вынуждала их к этому, они бы точно не стали этого делать.

Как и говорил Возвышенный Светильник Земли - Цзян Шэнь, текущая ситуация была очень сложной.

В мире существовали не только Бессмертные Дворы и Благословенные Земли. По крайней мере, судя по тому, что знал Янь Чжаогэ, в мире еще существовали Раса Демонов и Девять Подземных Миров.

При наличии всех этих существ никто не мог гарантировать, что все произойдет так, как хочется.

Именно поэтому после Великого бедствия почти исчезнувший род Трех Ясных смог воспользоваться этим хрупким равновесием, чтобы получить возможности, которые давали им надежду на возвращение к своему славному состоянию.

Судя по всему, сейчас Бессмертному Двору и Благословенным Землям было бы трудно временно унять свою неприязнь друг к другу и работать вместе, чтобы справиться с линией ортодоксального даосизма.

Однако по мере того, как Род Трех Ясновидцев становился все сильнее, другие фракции определенно стали бы опасаться их силы.

Внутренняя борьба различных фракций линии Трех Ясновидцев была одной из причин, по которой еретики не так сильно беспокоились о Мире За Мирами и могли мириться с их существованием.

Враг снаружи и враг внутри. Это позволило бы неосознанно сформировать союз, ведь враг врага - это союзник.

Если еретики хотели предпринять против кого-то действия, а другой человек намеренно или подсознательно сдерживал цель, это образовывало замаскированную форму страховки.

Существование и отношение Запредельного мира позволило Бессмертному двору не оказывать давления на Запредельные миры и до определенной степени терпимо относиться к их развитию.

Что касается Императора Долголетия Южного Предела и других, кто был снаружи, то они постоянно находили возможность воспользоваться слабостью противника, а также возможности увеличить собственную силу.

Только вот проблемы двух фракций в определении степени действий, а также в определении того, какая фракция будет лидером, заставляли их сильно противостоять друг другу.

Если бы не это, и они просто вели свои внутренние разборки, то не смогли бы обмануть других. Неизмеримый Небесный Владыка и Будущий Будда не были случайными людьми, которых можно легко обмануть.

"Три Небесных Владыки - Император Северной Звезды, Император Долголетия Южной Крайности и Божественная Мать Предельной Ясной Непротиворечивости - безусловно, являются нашей главной опорой", - спокойно сказал Возвышенный Земной Светильник. "Однако еретики все еще очень сильны. Мы должны быть осторожны, когда имеем дело с ними".

"Наша цель не в том, чтобы погибнуть вместе с еретиками".

Янь Чжаогэ посмотрел на Цзян Шэня и тихо вздохнул.

Вспомнив его слова, Янь Чжаогэ понял его точку зрения.

Даже если бы Император Тусклого Луча и Император Яркого Соединения действительно внесли выдающийся вклад, об их вкладе не было бы объявлено общественности до сих пор, и даже еще долгое время.

Мало того, убийство их потомков все еще продолжалось бы. Они использовали это, чтобы успокоить гнев Бессмертного Двора и не дать им отомстить всему Миру За Мирами.

Возможно, дело было в том, что два императора похитили Камень Небесной Сущности и совершили великий подвиг. Чтобы сохранить этот плод победы в своем владении, они хотели сделать все возможное, чтобы избежать любых негативных последствий.

В результате некоторые жертвы стали неизбежными.

"Я примерно понял ваше мнение. Однако простите меня за то, что я ему не подчинился. Вы относитесь к другим иначе, чем к себе". Янь Чжаогэ слегка приподнял брови: "Одна причина в том, что это дело касается жизни моей матери и меня. Другая причина в том, что если бы ты так поступил, то, хотя и пожертвовал бы меньшим количеством людей, чтобы обеспечить выживание большему количеству людей, ты также пожертвовал бы многими неопируемыми вещами."

"Мы всегда говорим, что пока мы живы, будет существовать надежда. Однако, если некоторые неопируемые вещи будут принесены в жертву и отрезаны, будет трудно вернуть их обратно."

Янь Чжаогэ выдохнул: "Выражение "жить позорно - лучше, чем умереть" может быть разумным для обычных граждан. Однако для нас, практикующих боевые искусства, это не самое лучшее

выражение".

Цзян Шэнь слегка потерял дар речи.

Скрытый Владыка - Ян Се, который до этого лишь молчал и улыбался, вдруг сказал: "Если это так, то, с одной стороны, все происходящее в тайне, чтобы предотвратить утечку новостей, происходит потому, что освещение Неизмеримого Небесного Владыки слишком властное.

С другой стороны, разве это не из-за этого?".

"Если бы не все вы, делающие что-то сверх наших ожиданий, это не стало бы таким важным делом".

Янь Чжаогэ прямо сказал: "Действительно, те, кто ниже уровня Экзальтированного Боевого Святого, ничего об этом не знают. Однако те, кто достиг Возвышенного царства, и те, кто открыл Бессмертную дверь, в конце концов, узнают об этом. Я уже вступал в контакт с Тремя Суверенами Пяти Императоров Мира За Мирами, Экзальтами Десяти Территорий. Они ни к кому не относились предвзято, так что нет необходимости упоминать тех, кто не одобрял твои действия."

"Что касается тех, кто полностью согласился со всеми вами, включая вас двоих внутри, сколько из вас способны постоянно сохранять чистое сердце? Сколько из вас имеют твердую волю, и способны отличить терпимость от бегства от реальности?"

Янь Цэ не рассердился. Вместо этого он усмехнулся: "Как и ожидалось, люди из разных фракций не могут договориться друг с другом. Жаль, жаль".

"То, что ты сказал, небезосновательно, - спокойно ответил Цзян Шэнь, - Мораль всегда одинакова. Однако, сколько людей могут четко отличить энтузиазм от поспешного движения вперед?"

Янь Чжаогэ тоже улыбнулся.

Для такого старого человека, как Возвышенный Светильник Земли, который пережил столько разных событий, как его убеждения могли так легко колебаться?"

В конце концов, все будет одинаково.

Представители разных фракций никогда не придут к согласию друг с другом.

Видя выражение лица Клона Северного Океана, Цзян Шэнь понял, что, хотя человек перед ним был молод, у него было свое мнение.

Он с сожалением покачал головой. Он повернул голову и посмотрел на Возвышенного Огненного Светила, которое сидело в пустоте, и казалось, что он отдыхает: "До Падшего Божества самым выдающимся практиком боевых искусств, которого я видел, был Даос Суо. Ты много раз побеждал меня в плане талантов.

К сожалению, именно он навлек беду на наш род Трех Чистых".

"Даос Суо, ты мог казаться очень крутым после того, как выпустил свой гнев. Однако ты заботился только о собственном удовлетворении, а мы должны нести бремя, которое ты на нас взвалил".

"Не только Мир за пределами миров и Блуждающие Нефритовые Небеса линии Прайм-клир. Даже вселенная дао, в которой мы находимся, также может подвергнуться огромной опасности".

Взгляд Цзян Шэня стал серьезным: "Если мы не будем осторожны в этой катастрофе, то все усилия, приложенные после Великого Бедствия, будут напрасны".

Суо Минчжан открыл глаза и спокойно посмотрел на Цзян Шэня.

Цзян Шэнь посмотрел на него: "Я знаю тебя уже несколько тысяч лет. Ты привык быть один и нести все тяготы на своих плечах. Однако еретиков это не волнует. Они лишь затаят злобу на всех, кто принадлежит к ортодоксальной линии даосизма".

"В настоящее время еретики очень властны. Мы еще не накопили достаточно сил для борьбы с ними. Даже если Император Северной Звезды и остальные нападут на еретиков, это будет считаться лишь мстью. Это не поможет разрушенному фундаменту рода Трех Ясностей".

Суо Минчжан встал из пустоты.

Он больше не смотрел на Цзян Шэня.

"Если у Императора Северной Звезды есть послание, которое он хочет передать, почему бы не сказать его самому? Нет необходимости объявлять его устами Цзян Шэня".

Когда он встал, вся вселенная дао, казалось, задрожала.

Внутри вселенной, казалось, все исчезло. Остался только Суо Минчжан, и только он был реален.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104048>